

Кортиев Казбек Юрьевич

Магистрант

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Некоторые актуальные проблемы определения терроризма

Аннотация. В статье анализируются проблемы определения понятия «терроризм». Автор отмечает, что диспозиция ст. 205 УК РФ «Террористический акт» не в полной мере отражает суть посягательств, которые могли бы оцениваться как проявления терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, преступления террористического характера.

На сегодняшний день терроризм прочно входит в нашу действительность. К многочисленным условиям реализации терроризма относятся такие явления как доступность оружия и взрывчатых материалов; рост числа военных специалистов, не имеющих возможности реализовать свои профессиональные навыки; многочисленные источники материальных и финансовых ресурсов, связанные с иными сферами преступного бизнеса, в первую очередь наркоторговлей.

В этих условиях государство стремится сформировать систему адекватной уголовно-правовой защиты от террористической угрозы, активно расширять сотрудничество в ее минимизации на национальном, региональном и международном уровнях. Как известно, основу правового обеспечения защиты национальных интересов от террористических угроз составляют Конституция Российской Федерации [1], а также соответствующие международные договоры. Правовым средством внутригосударственной системы противодействия терроризму и экстремизму выступает Уголовный

кодекс Российской Федерации [2]. В этой части его существенно дополняет федеральный закон «О противодействии терроризму» [3].

Реализация на практике отдельных положений Федерального закона «О противодействии терроризму» выявила ряд противоречий правового характера, которые в целом негативно влияют на состояние национальной безопасности и эффективность борьбы с террористической деятельностью, особенно в рамках длительных, крупномасштабных контртеррористических операций.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» дал скорее политическую, нежели уголовно-правовую трактовку данного явления. Согласно закону терроризм есть идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Закон не раскрывает содержание таких решений.

Среди ученых существует убеждение, что терроризм содержит следующие признаки: представляет собой противоправное применение силы или угрозы силой; направлен на оказание устрашающего воздействия, запугивание более широкого круга лиц, нежели непосредственные жертвы; целью террористических акций является принуждение власти, населения, отдельных лиц к определенным действиям или отказу от их совершения в пользу террористов [5, с. 207]. Данные признаки нельзя признать достаточными, следует законодательно разграничить терроризм политический и общеуголовный. Данное обстоятельство позволит упростить процесс разграничения смежных составов преступлений, а также квалификации преступлений террористической направленности.

Следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что особенностью любого террористического акта является политическая направленность, так как цель его совершения – попытаться решить определенные политические задачи, а насилие над личностью выступает лишь

средством сохранения либо изменения проводимой в данной стране политики. Этот метод политической борьбы состоит в его устрашающей направленности.

Так, например, И. Артамонов убежден, что терроризм – это понятие не уголовно-правовое [4, с. 5]. Этот термин характеризует терроризм как, социально- политическое явление и включает в себя идеологию, организационно-террористическую структуру и практическую террористическую направленность. С точки зрения методики расследования преступлений применение такого термина, по его мнению, правомерно. С позиции криминалистики возможна, в отдельных случаях, единая методика раскрытия и расследования преступлений террористического характера. С точки зрения уголовного права ответственность должна наступать не за терроризм, а за конкретные противоправные действия, предусмотренные соответствующей статьей УК РФ. Отсюда, по его мнению, вытекает и главная проблема уголовной ответственности за такого рода преступления должна ли быть в УК РФ самостоятельная статья с названием «Терроризм». На этот вопрос автор отвечает отрицательно [4, с. 6]. Другие ученые не согласны с тем, чтобы слово «терроризм» было исключено из диспозиции статей УК РФ, этот термин, по их мнению, обозначен как в юриспруденции, так и в обычном понимании граждан, и указывает на повышенную общественную опасность преступлений террористического характера [6, с. 5].

Соглашаясь в целом с законодательным изменением названия ст. 205 УК РФ «Терроризм» на «Террористический акт», следует отметить, что диспозиция данной нормы не в полной мере отражает суть посягательств, которые могли бы оцениваться как проявления терроризма.

Представляется, что каким бы общественно-опасным не было совершенное посягательство, его нельзя квалифицировать как террористический акт до тех пор, пока не будут установлены и доказаны цели совершения конкретного преступления. Конструкция диспозиции ст. 205 УК РФ не позволяет отграничить терроризм от других посягательств, совершаемых в иных целях, поскольку, указанные цели не конкретизированы и могут иметь

различное содержание. Это противоречит сути террористического акта, который все-таки есть способ воздействия на власть в политических целях. Подобная формулировка на практике приводит к расширительной трактовке терроризма, порождает массовое нарушение законных прав и интересов граждан, основополагающих принципов уголовного права – справедливости и законности.

Анализ сущности терроризма не позволяет согласиться с тем, что он может совершаться из корыстных побуждений, что к терроризму могут быть приравнены преступления имущественного характера, если даже они сопровождаются угрозой или даже применением общественно опасного насилия. Цели терроризма всегда общественно значимы, не персонифицированы и имеют политический характер. Расширительное толкование целей, данное в законе, привело к тому, что на практике трудно, почти невозможно разграничить преступления, предусмотренные ст. 205, 206, 211, 281 УК РФ и др. Представляется, что в настоящее время требуется доктринальное толкование указанных позиций в УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации /принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон №35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» // Российская газета. 2006. №48.

4. Артамонов И. «Терроризм»: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право. 2002. № 3.

5. Дзигарь А.Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов н/Д., 2005.

6. Кашепов В.П. О противодействии уголовно-правовыми средствами вызовам и угрозам преступных посягательств на внутреннюю безопасность // Журнал российского права. 2010. № 3.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6